

Цяо Сяомай слегка усмехнулась, глядя на уродливое желтое лицо перед собой. Она закатила глаза и возразила: «Не все такие, как ты, которые думают только о краже, соблазнении и тому подобном».

Слово «соблазнение» напомнило Чжу Цуйин о ее опыте у дверей семьи Тонг, в результате чего ее лицо изменилось, и она упрекнула: «Чушь! Я думаю, это ты украла серебро моей семьи!»

Услышав это обвинение, Цяо Чаншунь, сидевший у двери, не мог не встать, его лицо покраснело от гнева: «Невестка, как ты можешь так говорить?!»

«Я говорю правду! Все в деревне видели тот день, когда этот бессовестный человек забрал все из моего дома и сбежал. Теперь эта несчастная возвращается из города с корзиной, полной товаров, где она взяла серебро, чтобы купить все эти вещи?»

«Буквально вчера я потеряла из дома пять таэлов серебра. Я подозреваю, что она воровка!»

Столкнувшись с честным Цяо Чаншунем, Чжу Цуйин значительно повысила голос, стоя, положив одну руку на бедро, а другой указывая на Цяо Сяомай, и агрессивно сплевывая, как грубая женщина.

Она помнила, как Цяо Сяомай заявила, что в тот день она может заработать деньги.

Поэтому в последние несколько дней она спокойно наблюдала за семьей Цяо Сяомай, отмечая, что Цяо Сяомай регулярно совершает поездки в город, что многие в деревне тоже видели, особенно сегодня, когда она вернулась с грузом.

Она сидела здесь все утро только для того, чтобы узнать, как Цяо Сяомай зарабатывает деньги.

Конечно, если бы она могла выманить из этой ситуации еще и немного серебра, было бы еще лучше.

С этой мыслью голос Чжу Цуйина стал громче: «Я собираюсь обыскать твой дом, чтобы найти, где спрятаны мои пять таэлей серебра, уйди с моего пути!»

Пока она говорила, она попыталась протянуть руку и порыться в корзине Цяо Сяомай.

Цяо Сяомай быстро увернулась, ловко схватив большую руку Чжу Цуйин, которая была сухой и грубой, как кора дерева. Применив немного силы, Чжу Цуйин мгновенно издала крик, как зарезанная свинья: «Отпусти меня, паршивка!»

Говоря это, она попыталась другой рукой поцарапать лицо Цяо Сяомай.

Ее уже давно раздражало привлекательное лицо Цяо Сяомай, и она думала, что ей будет полезно, если она уничтожит его!

Цяо Сяомай холодно фыркнула, ее другая рука быстро потянулась, чтобы схватить руку Чжу Цуйин, затем, повернув, она скрутила за спиной обе руки Чжу Цуйин.

Чжу Цуйин никогда за всю свою жизнь не подвергалась такому обращению. Оскорбления, исходившие от нее, становились все громче: «Отпусти меня, бесстыдная женщина!»

«Тетя, вы обвиняете меня в краже серебра вашей семьи без каких-либо доказательств, нам следует обратиться с этим вопросом к старосте деревни. Возможно, мы бедны, но ни Дами, ни я никогда не питали таких извращенных мыслей», — Цяо Сяомай проигнорировала проклятия

Чжу Цуйин, крепко сжав ее руки.

Против Чжу Цуйин, которая запугивала слабых и боялась сильных, ей пришлось проявить некоторую силу.

Кроме того, теперь, когда она работала над зарабатыванием серебра, ради мира ей нужно занять жесткую позицию.

С этими словами она посмотрела на Цяо Чаншуня, стоящего у двери: «Папа, закрой дверь, пойдем в дом старосты деревни».

Услышав это, Цяо Чаншунь фактически закрыл дверь и запер ее.

Увидев это, Чжу Цуйин начала бороться еще сильнее: «Отпусти меня, негодяйка! Вы, должно быть, украли серебро моей семьи, вся ваша семья — воры, все бесчестные люди!»

«Как ты посмела поднять на меня руку, я забью тебя до смерти, отпусти меня!»

Цяо Сяомай крепко держалась за Чжу Цуйина и быстро направлялась к дому старосты деревни: «Тетя, ты можешь сказать это перед старостой деревни».

— Отпусти меня, негодяйка! Не сумев вырваться на свободу, Чжу Цуйин повернула голову, пытаясь плюнуть в Цяо Сяомай.

Цяо Сяомай нахмурилась, быстро отступила в сторону и слегка оттолкнула Чжу Цуйин прочь.

На землю упала капля густой слюны. Чжу Цуйин отшатнулась на несколько шагов назад и чуть не упала.

<http://tl.rulate.ru/book/104760/3769930>